

И. П. Рябкова

Ижевск, Россия

**КОГНИТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ТРАЕКТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ»
В РАМКАХ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» В РЕЧАХ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ЛИДЕРОВ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу одной из значимых когнитивных составляющих (КС) концепта «Путь» — «траектории движения». Автор предлагает собственную методику анализа когнитивных составляющих концепта «Путь», которая может применяться для анализа и описания других сложных по структуре концептов. В статье выделяются основные вербализаторы исследуемой КС в речах российских и американских политических лидеров, приводится их сравнительное описание. В качестве отличительных особенностей КС в речах на русском языке автор отмечает представление о «трассе» как разделенном на отрезки пути, который имеет начало и конец, содержащий объекты, представляющие угрозу движению. В речах американских политиков трасса не делится на этапы и предстает как непрерывное целое, в меньшей степени характеризуется наличием препятствий, чаще представляет собой «правильный путь». Далее в статье с позиций когнитивно-концептологического подхода представлены проблемы перевода текстовых фрагментов, актуализирующих исследуемую КС. По мнению автора, проблемы, возникающие при переводе фрагментов политических речей, в которых реализуется когнитивная составляющая «траектория движения», обычно бывают связаны с передачей на другом языке окказиональных репрезентантов данной составляющей, а также с необходимостью конкретизировать тип «трассы» при переводе с русского языка на английский. Сталкиваясь с необходимостью выбора соответствия из синонимического ряда слов, переводчики нередко демонстрируют вариативность в понимании текста, обусловленную как субъективными представлениями о действительности, так и общими фоновыми знаниями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика; когнитивное переводоведение; концепты; концептология; когнитивные составляющие; политические деятели; политические речи; политический дискурс; президентский дискурс; политические коммуникации; перевод.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябкова Ирина Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Удмуртский государственный университет; 426000, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, к. 309; e-mail: irina-ryabkova@bk.ru.

Обзор существующих подходов к понятию «концепт» показал, что в современной концептологии, разрабатываемой главным образом в трудах российских ученых, отчетливо прослеживаются два ведущих направления — лингвокультурологическое и когнитивное. Несмотря на то, что представители разных направлений исходят из различной типологии концептов, используют разные методики моделирования концептов, общим для всех авторов, работающих в русле концептологии, является стремление рассматривать многие проблемы функционирования языка под новым углом, с позиции антропоцентрической парадигмы, господствующей на сегодняшний день в лингвистике. В настоящем исследовании концепт рассматривается в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, методической основой которой являются труды Н. Н. Болдырева, В. З. Демьянкова, Е. С. Кубряковой, а также исследования представителей воронежской школы когнитивистики З. Д. Поповой и И. А. Стернина.

Говоря о вербализации концепта, многие исследователи признают, что концепт может быть номинирован в языке или не иметь однословного языкового выражения. Отсутствие универсальной номинации, однако, не свидетельствует об отсутствии концепта в конкретной лингвокультуре. В то же время для лингвиста существует принципиальное различие между вербализованными и невербализованными концептами, поскольку лишь вербализованные концепты могут быть структурированы в процессе

концептуального анализа. Данное исследование выполняется с позиции ономаσιологического подхода, поскольку нас интересует вся гамма средств реализации изучаемого концепта, актуализируемых, однако, не в языке или лингвокультуре в целом, а лишь в конкретном типе дискурса, а именно в политическом дискурсе [Чудинов 2003; Чудинов 2006; Чудинов 2012].

Материалом для исследования послужил русский и американский политический дискурс, а именно выступления российских (М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, В. В. Путина) и американских (Р. Рейгана, Дж. Буша-старшего, У. Клинтона, Дж. Буша-младшего) глав государств, относящиеся к периоду 1985—2008 г.г., в оригинале и в переводе.

Поскольку концепт «Путь» представляет собой весьма многомерное ментальное образование, для его более детального описания в исследовании выделяются *когнитивные составляющие*, которые понимаются нами как конкретные компоненты структуры концепта «Путь» как когнитивного комплекса [Рябкова 2014: 88—89].

Проиллюстрируем, каким образом осуществлялся анализ когнитивных составляющих концепта «Путь» на материале отрывка из Послания к Федеральному собранию Президента РФ Б. Н. Ельцина (1998 г.):

Пройденный путь сделал невозможным возврат к старому, определил, какой Россия уже не будет. Какой ей быть — зависит от того, как именно мы пройдем начальный период роста.

В данном случае обращение к концепту «Путь» используется политиком для описания развития российского государства. Жирным шрифтом в примере выделены вербализаторы исследуемого концепта: «путь», «возврат», «пройдем», входящие в его номинативное поле. Составляющие концепта «Путь», реализованные в данном фрагменте, включают:

- траекторию (трассу), по которой осуществляется перемещение (*путь*), при этом можно выделить ее конкретные отрезки (*от начала и до настоящей точки; начальный период роста; некий неопределенный участок после него, который должен привести к конечной точке пути*), а точка, в которой сейчас находится субъект, осмысливается в качестве некоего рубежа;
- расстояние, которое, однако, не подлежит объективному измерению, а измеряется субъективно в виде результата (*пройденный путь*);
- обратное направление движения (*возврат*);
- исходная точка (начало) движения (*старое*);
- конечная точка движения, или итог пути (*новый измененный образ России*);
- субъект движения (*мы*);
- характер движения (*самостоятельное пешее целенаправленное перемещение*).

Рассмотрим еще один пример из последнего обращения Р. Рейгана в качестве Президента США к американскому народу (1989 г.), в котором также реализуется когнитивная модель «жизнь страны — это путь»:

*Ours was the first revolution in the history of mankind that truly **reversed the course** of government, and with three little words: “We the People.” “We the People” tell the government what to do; it doesn’t tell us. “We the People” are the **driver**; the government is the **car**. And we decide where it should **go**, and by what **route**, and **how fast** (Р. Рейган).*

Аналогично жирным шрифтом в данном примере выделены вербализаторы исследуемого концепта: *reverse, course, driver, car*, входящие в его номинативное поле на английском языке. Анализ текстового фрагмента позволяет выделить следующие когнитивные составляющие исследуемого концепта, актуализированные в приведенном выше фрагменте:

- субъект движения, которым в начале отрывка является правительство (*government*), однако уже в конце фрагмента — народ США (*We the People*);
- направление движения (*course*), которое оказывается кардинально измененным (*truly reversed*), но которое тем не менее не определяется как заданное объективным набором координат;

– движущая сила, повлиявшая на такое изменение направления движения (*the first revolution in the history of mankind*);

– средство передвижения (транспорт) (*car*);

– характер движения (*перемещение на автомобиле в роли водителя*), который определяется не самим глагольным вербализатором концепта («go»), как в случае с фрагментом выступления на русском языке («пройдем»), а становится понятным за счет более широкого контекста;

– траектория (трасса), которую субъект движения может выбирать (*we decide by what route the car should go*);

– скорость, которую движущийся субъект также в состоянии регулировать самостоятельно (*we decide how fast the car should go*).

Интересно отметить, что в данном случае лексическая единица *driver* может одновременно и в равной степени быть соотносена с несколькими составляющими концепта: субъектом движения, характеризуя тем самым его особую роль, заключающуюся в свободе выбора направления и скорости, характером движения и транспортом, будучи неотъемлемой частью представлений о поездке на автомобиле.

Как видно из приведенных примеров, количество вербализаторов концепта не обязательно совпадает с количеством актуализированных в текстовом фрагменте когнитивных составляющих концепта «Путь». Более того, если между некоторыми вербализаторами и когнитивными составляющими легко можно установить прямую очевидную связь, например: средство передвижения — «car», траектория движения — «путь», «route» и т. д., то в некоторых случаях выявить составляющие концепта «Путь» и их особенности можно только с помощью анализа более широкого контекста.

Например, определить характер движения в примере, взятом из выступления Р. Рейгана, опираясь исключительно на семантику глагола «to go», было бы невозможно. Аналогичным образом вербализаторы концепта, взятые по отдельности, не дают никакой информации об особенностях движущегося субъекта в том же примере или особенностях траектории движения в примере из выступления Б. Н. Ельцина.

Проанализировав, следуя той же логике, весь отобранный в рамках исследования лингвистический материал (около 2000 примеров), мы выделили ряд составляющих концепта «Путь», актуальных для изучаемых политических речей: субъект движения, конечная цель движения (локус), направление движения, траектория движения (трасса),

начало движения, характер движения, динамика движения, движимый объект, движущая сила, багаж, расстояние, средство передвижения (транспорт). Наибольшее значение и для русской, и для американской политической речи имеют первые четыре составляющие концепта «Путь», они актуализируются в тексте наиболее часто. Так, указание на трассу, по которой осуществляется перемещение в пространстве, содержит примерно каждый четвертый текстовый фрагмент, вербализующий концепт «Путь».

В речах российских политиков доминирующим репрезентантом когнитивной составляющей «трасса» является лексема «путь»: *Мы взяли курс на финансовую стабилизацию. И достигли на этом пути ощутимых положительных результатов* (Б. Н. Ельцин).

Кроме того, «трасса» часто была объективирована лексемой «подход», например: *Это правильный подход* (В. В. Путин).

Окказиональные репрезентанты включают лексемы «дорога», «обочина», «траектория», «зеленая улица», «наклонная плоскость», «русло» и др.:

Словом, понимание необходимости мирного периода пробивает себе дорогу и становится господствующей тенденцией (М. С. Горбачев).

Экономика, пережившая длительный спад и совсем недавно победившая инфляцию, не может сразу выйти на траекторию эффективного роста (Б. Н. Ельцин).

Отличительной особенностью политической речи на русском языке является то, что иногда в результате когнитивного механизма перекатегоризации в качестве трассы могут выступать объекты, напрямую не связанные с перемещением в пространстве: *«пройтись по повестке дня», «дальше продвигаться по сокращению ядерных арсеналов»*. Необходимо отметить, что в анализируемых нами речах американских политиков примеров подобной перекатегоризации нами выявлено не было.

В речах российских политиков «трасса» предстает в виде разделенного на отрезки пути, который имеет начало, конец и состоит из этапов (иногда — переходов, стадий или фаз):

...конечно, мы находимся в начале пути построения демократического общества и рыночной экономики (В. В. Путин).

Но есть еще много стран, где промышленность недостаточно развита, а некоторые еще не вышли из доиндустриальной стадии (М. С. Горбачев).

В новый этап мы вступаем с грузом множества нерешенных проблем (Б. Н. Ельцин).

В зависимости от направления движения «траектория движения» может представлять в качестве «поворота» или «подъема»:

Только тогда мы сможем, не ограничиваясь сухой статистикой, уверенно сказать: „Страна на подъеме!“ (Б. Н. Ельцин).

И если даже они совершают такой поворот, то очевидно, что с приходом новых поколений возможностей будет еще больше (М. С. Горбачев).

Траектория движения может быть основной или представлять собой обходной путь:

Не сделаем этого — уйдем в сторону от магистрального пути, способного вывести Россию на уровень развитых стран мира (Б. Н. Ельцин).

На трассе могут находиться те или иные объекты, которые:

а) подтверждают правильность выбранного пути (ориентир, веха): *Я специально повторяю эту формулу, которая годами служила у нас ориентиром* (М. С. Горбачев);

б) создают препятствие или угрозу движению (препятствие, барьер, преграда, проблемы, задачи, сопротивление, кризис и др.): *Предстоит определить способы мобилизации источников роста, снять или существенно снизить барьеры, стоящие на его пути* (Б. Н. Ельцин); *Еще много опасностей и угроз подстерегают Россию...* (В. В. Путин);

в) представляют собой рукотворные объекты (чаще всего — мост): *Мы застряли на середине моста: инфляционное прошлое действительно осталось позади, а вот к инвестиционному будущему приблизиться не удается* (Б. Н. Ельцин).

Необходимо отметить, что подавляющее большинство объектов на трассе в проанализированных нами политических речах на русском языке — это объекты, создающие препятствие и угрозу движению. Данные результаты согласуются с результатами других лингвистических исследований по соответствующей проблематике (см., например: [Ипполитов 2003]). Поэтому, думается, наличие препятствий можно считать отличительной особенностью когнитивной составляющей «трасса» концепта «Путь» в русской языковой картине мира в целом и политической речи на русском языке в частности.

В анализируемых речах американских президентов доминирующим репрезентантом когнитивной составляющей «трасса» была лексема «way»: *Some of them [American volunteers] have gone out of their way to return to the fight* (Дж. Буш-младший).

Достаточно часто «трасса» может быть вербализована посредством таких лексем,

как «road», «path», «approach»: *If we seize the opportunities on the **road** before us, there'll be praise enough for all* (Дж. Буш-старший); *We have to end welfare as a way of life and make it a **path** to independence and dignity* (У. Клинтон); *My dream has always been that once we've started down this **road**, we can look forward to a day — you can look forward to a day — when there will be no more nuclear weapons in the world at all* (Р. Рейган).

Окказиональные репрезентанты включают лексемы «track» и «avenue»: *I propose almost \$2.2 billion for the National Science Foundation to promote basic research and keep us on **track** to double its budget by 1993* (Дж. Буш-старший); *I took this action only after reaching the conclusion that every other **avenue** was closed and the lives of American citizens were in grave danger* (Дж. Буш-старший).

Трасса также имеет начало и конец, однако начало движения по пути акцентируется в американской политической речи реже, чем в русской. В отличие от речей российских политиков, в анализируемых нами речах американских политиков трасса не делится на этапы и предстает как непрерывное целое.

На трассе также могут находиться объекты, которые:

а) подтверждают правильность выбранного пути (signpost, beacon), отмечают расстояние (milestone): *And as we look to the future, the calendar offers up a convenient **milestone**, a **signpost**, by which to measure our progress as a community of nations* (Дж. Буш-старший); *And she's still a **beacon**, still a magnet for all who must have freedom, for all the pilgrims from all the lost places who are hurtling through the darkness, toward home* (Р. Рейган);

б) создают препятствие или угрозу движению: *We have faced **danger and trial**, and there is more ahead* (Дж. Буш-младший); *On this journey, as on all others of true consequence, there will be **rough spots** in the road and **honest disagreements** about how we should proceed...* (У. Клинтон);

в) представляют собой рукотворные объекты (чаще всего это мост и дверь): *We must do more to bring the spark of private enterprise to every corner of America, to build a **bridge** from Wall Street to Appalachia to the Mississippi Delta to our Native American communities* (У. Клинтон).

Отметим, что номинативная плотность [Иная ментальность 2005: 109] и частотность единиц, называющих препятствия и угрозу движения, гораздо выше в политических речах российских президентов, чем в политических речах американских президентов,

в то время как номинативная плотность и частотность единиц, подтверждающих правильность выбранного пути, выше в американских политических речах.

Когнитивные исследования сегодня оказывают значительное влияние на переводоведение. В современных работах перевод рассматривается как сложный речемыслительный процесс, в ходе которого осуществляется переход от одной семиотической системы к другой. Соответственно, внимание ученых привлекает изучение когнитивных процессов, связанных с осуществлением переводческой деятельности, делаются попытки вычленить единицы смысла, которыми оперирует переводчик в ходе профессиональной деятельности. Предпринимаются шаги по разработке новой когнитивной модели перевода, учитывающей взаимодействие переводчика (со своими индивидуальными когнитивными особенностями) и переводимого текста, раскрывающей проблему понимания смысловых кодов исходного текста и их вербализации средствами языка перевода. Кроме того, переводоведы все чаще опираются на результаты исследований в области концептологии, используя концепт как единицу пред- и постпереводческого анализа.

Обратимся к анализу переводческих трудностей, связанных с различиями в репрезентации когнитивной составляющей «траектория движения (трасса)». В большинстве случаев возникающие проблемы являются следствием асимметрии на уровне вербализаторов концепта, о которой говорилось в предыдущем разделе. Наибольшие трудности при переводе вызывают именно те фрагменты политических речей, в которых составляющая «трасса» вербализуется через окказиональные репрезентанты.

Рассмотрим пример:

Оригинал: *Пусть невзгоды обойдут стороной нас и Россию* (Б. Н. Ельцин).

Перевод: *...let all adversities pass aside us and Russia in the coming year* (перевод размещен на сайте «Мегасториз»).

В цитируемом фрагменте посредством идиоматического выражения объективируется представление о существовании обходного пути. Предлагаемый перевод представляется нам не вполне удачным, поскольку он нарушает языковую норму ПЯ: в словарях не зафиксировано использование глагола «pass» в сочетании с послелогом «aside» в качестве фразового глагола. Анализ словарных соответствий для идиомы «обойти стороной» («pass by», «avoid like the plague», «give a wide berth», «keep one's distance» и др.) показал, что все они не вполне точно передают

смысл исходного высказывания. Последние три имеют значение, более близкое к значению русской идиомы «обходить за версту», т. е. «держаться подалеже». Первое из перечисленных соответствие («pass by») определяется следующим образом: «to go past a person, place, vehicle etc» [Longman Dictionary of Contemporary English] («пройти мимо человека, места, транспортного средства и т. д.»).

Несмотря на то, что фразовый глагол «pass by» не предполагает существования второго (обходного) пути, он представляется более удачным контекстуальным соответствием по сравнению с тем, которое было выбрано переводчиком. Снятие образности (например, за счет использования устойчивых выражений «keep / stay out of trouble», «face adversity» и т. п.) также не представляется оптимальным переводческим решением. Полагаем, что при переводе можно опереться на синоним лексики *road* — *back / side street*. *May bad luck walk down a side street past us and Russia*.

При переводе с русского языка на английский часто возникает необходимость конкретизировать тип трассы и выбрать соответствие из синонимического ряда «way» — «road» — «path». На наш взгляд, в имеющихся переводах ярко выражена вариативность переводческих решений, связанная с вариативностью понимания текста, в основе которой лежат различия в индивидуальных фоновых знаниях и субъективных представлениях переводчика. Рассмотрим пример:

Оригинал: *Путь к свободному обществу не был простым и легким...* (В. В. Путин).

Перевод 1: *The road to a free society has been neither smooth nor simple* (перевод опубликован на официальном сайте Президента России).

Перевод 2: *The movement towards a free society has not been easy* (перевод опубликован на сайте Би-би-си).

Перевод 3: *The road to free society was not simple or easy* (перевод опубликован на сайте «Tickets of Russia»).

Перевод 4: *The path towards a free society has not been simple* (перевод опубликован на сайте «Free Republic»).

Интересно отметить, что вариативность понимания текста в данном случае проявляется в том, что некоторые переводчики воспринимают такие характеристики пути, как «простой» и «легкий», в качестве близких синонимов и используют только одно соответствие — «easy» или «simple», а иногда пытаются подобрать два разных соответствия. Для переводчика официального сайта Президента РФ «простой» путь — это «гладкий» путь («smooth»). Переводчик речи для

сайта Би-би-си воспринимает в данном контексте путь не как трассу, а как процесс перемещения в пространстве («movement»).

Итак, проблемы, возникающие при переводе фрагментов политических речей, в которых реализуется когнитивная составляющая «траектория движения (трасса)», обычно бывают связаны с передачей на другом языке окказиональных репрезентантов данной составляющей, а также с необходимостью конкретизировать тип «трассы» при переводе с русского языка на английский. Сталкиваясь с необходимостью выбора соответствия из синонимического ряда слов, переводчики нередко демонстрируют разницу в понимании текста, обусловленную как субъективными представлениями, так и общими фоновыми знаниями.

В целом знание особенностей репрезентации концепта «Путь» в американских и русских политических речах позволяет провести более глубокий предпереводческий анализ текста оригинала. В результате такого анализа вероятность неверного истолкования текста оригинала минимизируется. Следовательно, данные сопоставительного исследования концепта «Путь» позволяют повысить качество переводов, так как позволяют, с одной стороны, избежать смысловых и языковых ошибок, с другой стороны, помогают переводчикам подобрать наиболее удачное соответствие с точки зрения узуса языка перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка / ТГУ им. Г. Р. Державина. — Тамбов, 2008. С. 11—29.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по англ. филологии. 3-е изд. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 123 с.
3. Демьянков В. З. «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. / гл. ред. Е. С. Кубрякова. — М. : Тамбов, 2009. Вып. 1 : Концептуальный анализ языка. С. 29—34.
4. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7). — С. 35—46.
5. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789—2001 г.) с ист. коммент. / общ. ред. и коммент. Э. И. Иваняна. — М. : Стратегия, 2001. 526 с.
6. Ипполитов О. О. Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка : дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2003. 183 с.
7. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова [и др.]. — М. : Гнозис, 2005. 352 с.
8. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М., 1996. С. 90—93.
9. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6—17.
10. Кубрякова Е. С. Основные направления концептуального анализа: вместо введения // Когнитивные исследования

языка : сб. науч. тр. / гл. ред. Е. С. Кубрякова. — М. ; Тамбов, 2009. Вып. 1 : Концептуальный анализ языка. С. 11—21.

11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток — Запад, 2007. 314, [6] с.

12. Рябкова И. П. Репрезентация концепта «Путь» в речах российских и американских президентов конца XX — начала XXI в.: сопоставительно-переводческий аспект : дис. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2014. 204 с.

I. P. Ryabkova
Izhevsk, Russia

THE “PATHWAY” COGNITIVE COMPONENT OF THE CONCEPT OF “WAY” IN STATEMENTS MADE BY RUSSIAN AND AMERICAN POLITICAL LEADERS: COMPARATIVE AND TRANSLATION ASPECT

ABSTRACT. *The paper presents one of the key cognitive components of the concept of “Way”, namely “the pathway”. The author suggests an analysis technique to deal with cognitive components of the concept of “Way”, which can be used to analyze other complex concepts. The paper identifies the most common verbalizers of the “pathway” component in statements made by Russian and American political leaders and gives their comparative description. According to the author, the distinguishing features of the “pathway” component in the Russian statements under study include presenting it as something which is divided into parts, has the beginning and the end, and contains objects which represent a threat to further movement. In American political speech, the “pathway” is usually not divided into stages, it appears as a continuous whole, it is characterized, to a lesser extent, by the presence of obstacles, and is more often viewed as the “right” one. The second part of the article deals with the issues of translation of relevant text fragments by developing the cognitive approach to concepts. According to the author, the key translation problems in this context include conveying occasional verbalizers of the “pathway” component by means of the target language (English or Russian) and the need to specify the type of the “pathway” when translating from Russian into English. Having to choose among synonyms in the target language, translators often exhibit variability in understanding the text, which results from the translator’s subjective perception of the reality and general background knowledge.*

KEYWORDS: *cognitive linguistics; cognitive translation studies; concepts; concept studies; cognitive components; political leaders; political speech; political discourse; presidential discourse; political communication; translation.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ryabkova Irina Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German languages), Udmurt State University, Izhevsk, Russia.*

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka // Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka / TGU im. G. R. Derzhavina. — Тамбов, 2008. С. 11—29.

2. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika : kurs lektsiy po angl. filologii. 3-e izd. — Тамбов : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2002. 123 s.

3. Dem'yankov V. Z. «Kontsept» v filosofii yazyka i v kognitivnoy lingvistike // Kognitivnye issledovaniya yazyka : sb. nauch. tr. / gl. red. E. S. Kubryakova. — М. ; Тамбов, 2009. Вып. 1 : Kontseptual'nyy analiz yazyka. S. 29—34.

4. Dem'yankov V. Z. Ponyatie i kontsept v khudozhestvennoy literature i nauchnom yazyke // Voprosy filologii. 2001. № 1 (7). — S. 35—46.

5. Inauguratsionnye rechi prezidentov SShA ot Dzhordzha Vashingtona do Dzhordzha Busha (1789—2001 g.) s ist. komment. / obshch. red. i komment. E. I. Ivanyana. — М. : Strategiya, 2001. 526 s.

6. Ippolitov O. O. Ob'ektivnaya kontsept «doroga» v leksiko-frazeologicheskoy sisteme yazyka : dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2003. 183 s.

7. Inaya mental'nost' / V. I. Karasik, O. G. Prokhvacheva, Ya. V. Zubkova [i dr.]. — М. : Gnozis, 2005. 352 s.

8. Kubryakova E. S. Kontsept // Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrats

13. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53—59.

14. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.

15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006. 254 с.

16. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (date of access: 22.11.2016).

[i dr.]; pod obshch. red. E. S. Kubryakovoy. — М., 1996. S. 90—93.

9. Kubryakova E. S. Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2004. № 1. S. 6—17.

10. Kubryakova E. S. Osnovnye napravleniya kontseptual'nogo analiza: vmesto vvedeniya // Kognitivnye issledovaniya yazyka : sb. nauch. tr. / gl. red. E. S. Kubryakova. — М. ; Тамбов, 2009. Вып. 1 : Kontseptual'nyy analiz yazyka. S. 11—21.

11. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika. — М. : AST : Vostok — Zapad, 2007. 314, [6] s.

12. Ryabkova I. P. Rerezentatsiya kontsept «Put'» v rechakh rossiyskikh i amerikanskikh prezidentov kontsa XX — nachala XXI v.: sopostavitel'no-perevodcheskiy aspekt : dis. ... kand. filol. nauk. — Izhevsk, 2014. 204 s.

13. Chudinov A. P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). С. 53—59.

14. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2003. 248 s.

15. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — М. : Flinta : Nauka, 2006. 254 s.

16. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (date of access: 22.11.2016).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова.